

© Л.Г. САМОТИК

samotik@kspu.ru

УДК 821.161.1.08

ЭКЗОТИЗМЫ РУССКОГО ЯЗЫКА

АННОТАЦИЯ. Статья выполнена на материале изданного автором словаря. В языковом сознании русских через экзотизмы фиксируется представление о других народах мира и их языках. Автор выделяет основные тематические группы экзотизмов РЯ и те народы и страны, которые представлены в национальном языковом сознании.

SUMMARY. The article is based on the dictionary published by the author. Image of other peoples of the world and their languages is formed within the Russians' linguistic consciousness through exotic words. The author distinguishes main topical groups of exotic words within the Russian language, as well as peoples and countries represented within the national linguistic consciousness.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Языковая картина, экзотизмы, варваризмы.

KEY WORDS. Linguistic worldview, exotic words, barbarisms, topical groups of words, untranslatable vocabulary.

В языке любого народа, как в зеркале, отражается окружающая его действительность. Она фиксируется в национальном сознании посредством языка. В связи с этим возникает проблема изучения языковой картины мира, имеющая давнюю традицию. Еще со времен В. фон Гумбольдта стали говорить «о языке как деятельности «народного духа», о различиях языков с точки зрения их «мировидения» [1], [2; 319].

В русистике сложилось несколько школ когнитивной лингвистики (В.В. Иванов, С.М. Толстая, А.Ф. Журавлев; Ю.Д. Апресян, В.Т. Гак, А.Б. Шмелев; Н.Д. Арутюнова, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия и др.). Лингвисты, наряду с другими специалистами, изучают особенности национального русского менталитета.

Русисты изучают языковую картину мира через разные уровни языка (синтаксис, морфология, словообразование), но чаще всего эти работы связаны с лексикой, при этом описание возможно по нескольким линиям: через особые ментальные слова, репрезентирующие национальные концепты; через слова, обозначающие специфику русского понятийного членения действительности; через слова, обозначающие специфически русские элементы материальной культуры; через так называемые «мелкие» слова (модальные слова, частицы, междометия); через лексическую коннотацию (эмоционально-экспрессивное значение слов, закрепленное в национальном сознании); через «лакунарность» — отсутствие в языке некоторых концептов, имеющих в других языках; через заимствования.

Среди заимствований особо выделяются **экзотизмы** — слова, обозначающие явления нерусской действительности. Наличие экзотизмов в языке определяется одной из ведущих антиномий любого социума — «свой–чужой».

Языковые экзотизмы фиксируются в толковых словарях. Словарный состав национального языка, отраженный в академических толковых словарях, представляет полный набор понятий русского народа. Нами была сделана сплошная выборка экзотизмов из МАС [3]. «МАС — это лексикографическое произведение, будучи достаточно полным по охвату лексического состава современного русского литературного языка, является вместе с тем одним из наиболее квалифицированно сделанных толковых словарей» [4; 102]. В результате опубликован «Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие» [5]. К пассивному словарю русского языка относят экзотическую лексику Л.А. Булаховский, В.В. Ванина, А.Н. Гвоздев, А.Е. Супрун, Л.П. Ефремов, К.Н. Еремина, Г.Л. Зеленин и др.

Академические словари представляют современный русский язык от А.С. Пушкина до наших дней. В современной лингвистике популярно мнение, что современный русский язык — это язык с середины XX века [1], [6]. Язык от Пушкина до наших дней имеет богатые культурные традиции, от которых нельзя отказываться, этот период развития языка связан с русской художественной литературой. Поэтому мы считаем, что именно этот словарный континуум представляет русский менталитет.

В раздел экзотизмов вошло около одной тысячи слов (977), общий объем МАС — около 90 тыс. слов, таким образом, экзотизмы составляют более 1% от словарного состава литературного языка (нами не включались в состав этой группы слова, обозначающие единицы флоры и фауны, а также этнонимы). Они представляют собой периферию ЛЯ, относятся к пассивному словарному составу, т.к. подавляющим большинством носителей языка понимаются в тексте, но не используются в активной речи; они активны в речи русских за пределами России и в стране на территории национальных субъектов федерации и в пограничных районах, в книжной речи.

К экзотизмам нами отнесены слова, имеющие в МАС локальную компоненту в значении слова, обозначающую принадлежность явления к нерусской действительности. Она может быть представлена: 1) притяжательным прилагательным, обозначающим принадлежность народу, государству: *акрополь* — ‘центральная укрепленная часть **древнегреческого** города, расположенная обычно на холме’; *арат* — ‘**монгольский** крестьянин, трудящийся скотовод’ и т.д. 2) предложно-падежным сочетанием с предлогом *в* и обозначением государства, города, географического пространства в предложном падеже: *аббат* — ‘**во Франции**: католический священник’; *аймак* — ‘**в Бурятской АССР и Горно-Алтайской автономной области**: район’ и т.д. 3) предложно-падежным сочетанием типа: *в буржуазных странах, в капиталистических странах, в империалистических государствах, в некоторых зарубежных странах; у алтайцев, у казахов*; или прилагательным близкой семантики: *восточный, мусульманский, католический, протестантский*: *акын* — ‘народный поэт-импровизатор и певец **у казахов, киргизов**’; *майорат* — ‘феодалный порядок наследования **в некоторых капиталистических странах**’.

Небольшая часть экзотизмов показывает сложную семантику, трудно усваиваемую русскими, так как в нашем языке нет адекватных понятий: *бакшиш* ‘- приношение, взятка, подарок’, *капелла* - в католической и английской архитектуре: небольшая отдельная часовня или помещение в храме, замке и т.п. для молитв одного знатного семейства’ и др.

В подавляющем же большинстве — это варианты русских понятий.

«Несмотря на то, что отдельные экзотические номинации активно участвуют в образовании синонимических рядов (например, *кнейпе / кнайпе — пивная — биргалле — бириштубе — биргартен — кабак — кафе — локаль — корчма — дорфкруг — вайнштубе*), в целом синонимические отношения экзотизмов развиты слабо» [7; 13]. Отнесение рядов разноязыковых по происхождению экзотизмов, сгруппированных на основе обозначения сходных реалий, к синонимическим рядам, по нашему мнению, спорно (за исключением экзотизма и «русской» параллели типа *шинок — кабак, корчма — кабак* и т.д. при *бистро, духан, кафе, кафетерий, остерия, паб, пиццерия, ресторан, салун, таверна, трактир, трактория, чайхана* [8]). Слова одной тематической группы, обозначающие явления, принадлежащие разным народам, Л.П. Крысиным относятся к аналогам [8; 16].

Одна из основных тенденций развития лексической системы современности — перераспределение между активным и пассивным словарным запасом литературного языка и смена оценочной стороны значения слов. Считается, что особенность экзотизмов как заимствований заключается в отсутствии лексического освоения (они обозначают явления нерусской действительности). Передвижение слов из разряда экзотизмов в активное употребление связано с освоением лексического значения русским языком, а явления — русской действительностью.

Значительная часть слов в значении, приведенном в МАС, содержит сочетание «в буржуазных странах» (*абсентеизм, автократия, акция, антрепренер, антреприза, банкир, банкрот, безработица, биржа, благотворительность, богема, бонапартизм, босс, босьяк, бум, буржуазия, бюрократ, вотирировать, грюндер, жандармерия, кабаре, кафешантан, книксен* и т.д.

Более 50 слов меняют трактовку своего значения в современных толковых словарях в рамках явлений, ранее относимых к буржуазным, т.е. к зарубежной действительности, и соответственно приобретающих отрицательную коннотацию. Вряд ли можно упрекнуть советских лексикографов в низком уровне профессионализма или в сознательном искажении значения, скорее таким образом ими фиксировалось отражение в языке существования «железного занавеса». Естественно, что со сменой экономической и политической ориентации в стране трансформируется и лексическое значение бывших экзотизмов (они «употребляются без идеологического приращения» [2; 37]). К таким словам относятся: *акция, банкир, банкрот, безработица, благотворительность, богема, босс, бюрократ, дивидент, кабаре, метрдотель, мэр, рента, стриптиз, фабрикант, ферма, фонд* и др. В современных словарях компонента значения, ограничивающая употребление слова, устраняется. Для примера мы сравниваем данные МАС, с одной стороны, и «Толкового словаря иноязычных слов» Л.П. Крысина — с другой [8]: *акция* — 1) «ценная бумага, удостоверяющая взнос определенного пая **в капиталистическое предприятие** и дающее право ее владельцу на участие в делах и прибылях этого предприятия»; 2) «ценная бумага, свидетельствующая о взносе определенного пая в предприятие, дающее право ее владельцу на участие в прибылях»; *биржа* — 1) «учреждение для заключения крупных финансовых и торговых сделок **в капиталистических странах**»; 2) «учреждение, в котором осуществляются финансовые, коммерческие операции с ценными бумагами, валютой или массовыми товарами, продаваемыми по стандартам или образцам» и т.д.

Часть экзотизмов в новых словарях теряет локальную компоненту: *карнавал* — 1) 'весенний праздник в Италии, позднее во Франции, Испании, Германии, Латинской Америке, сопровождающийся уличными шествиями, маскарадом (соответствующий русской масленице)'; 2) 'народное празднество с шествием, уличными маскарадами (к. получил свое название в Италии в конце XIII в.)'; *каравелла* — 1) 'старинное высокобортное морское судно с 3-4 мачтами и надстройками на палубе, распространенное в странах Средиземного моря (Италия, Испания, Португалия) в XIII-XVII вв.'; 2) 'трех- или четырехмачтовое морское судно'; *лаццарони* — 1) 'бедняк в Италии, живущий нищенством или случайными заработками'; 2) 'нищий, бедняк'.

Таким образом, мы можем заключить, что активен процесс деэкзотизации языка, корпус фиксированных в словарях экзотизмов в целом сокращается (однако растет количество т.н. «внелитературных экзотизмов» в устных формах речи).

Но основной состав экзотизмов устойчив: с древнерусского периода в русском языке слова: *магистр, паломник, пилигрим, кумыс*, с XVI в.: *мечеть, адмиралтейство, иезуит*, с XVII в. — *гондола, консул*, с XVIII в. — *маклер, граф*, с XIX в. — *люмпен, магнат, мазурка, мандолина, мандарин* (чиновник), *марсельеза, отель* и др. [9].

В русском языке сформировались группы слов, связанных с отражением жизни отдельных стран, частей света: *пиала* (перс.) — 'чашка для питья без ручки с расширяющимися кверху стенками, употребляемая в Средней Азии', *паранджа* (ар.) — 'широкий халат с длинными ложными рукавами, который накидывается на голову женщины в исламских странах; *чачван* (тюрк.) — 'глинобитный дом с внутренним двориком, без окон наружу'; *минарет* (ар.) — 'высокая башня при мечети, с которой муэдзин сзывает мусульман на молитву'; *гяур* (тур.) — 'у исповедующих ислам — презрительное название всех иноверцев'; *арык* (тюрк.) — 'В Средней Азии, Казахстане, Закавказье, Турции, Афганистане — оросительный канал'. Эти слова используются в русском языке для передачи восточного колорита.

Гидальго, идальго (исп.) — 'мелкопоместный рыцарь в средневековой Испании'; *кабальеро* (исп.) — 'в Испании — рыцарь, дворянин'; *маха* (исп.) — 'испанская девушка из простонародья'; *кастаньеты* (исп.) — 'ударный музыкальный инструмент, широко распространенный в Испании'; *коррида* (исп.) — 'в Испании и странах Латинской Америки — бой быков'; *тореадор, тореро* (исп.) — 'участник боя быков'; *мантилья* (исп.) — 'кружевная, обычно белая или черная, женская накидка у испанки'; *сеньора* (исп.) — 'в Испании — госпожа'; *сеньорита* (исп.) — 'в Испании — девушка, барышня'; *фанданго* (исп.) — 'испанский народный танец, сопровождаемый пением, исполняется парами под аккомпанемент гитар и кастаньет'; *сиеста* (исп.) — 'в Испании, Италии и странах Латинской Америки — полуденный (послеобеденный) отдых'. Эти слова служат для изображения колорита Испании.

Сольдо (ит.) — 'итальянская монета, находившаяся в обращении до 1947 г.'; *палаццо* (ит.) — 'дворец, особняк в Италии'; *гондола* (ит.) — 'одновесельная плоскодонная длинная венецианская лодка'; *гондольер* (ит.) — 'гребец на гондоле'; *пицца* (ит.) — 'национальное итальянское блюдо'; *синьор* (ит.) — 'в Италии — господин'; *синьорина* (ит.) — 'в Италии — девушка, барышня'; *серенада* (ит.) — 'песня в честь дамы, исполняемая под музыку вечером или ночью у нее под окнами'. Эти слова в русских текстах передают колорит Италии.

Тематическая классификация экзотизмов показывает основные фрагменты действительности, названия которых традиционно не переводимы на русский

язык. Таких основных групп можно выделить более 20 (большой частью иные семантические группы экзотизмов намечены в статье А.Е. Супруна [10; 50-54], это небольшой процент от общего тематического разнообразия русского языка (6,6 %) — для сравнения: в русском литературном языке, согласно «Тематическому словарю русского языка» [11], включающему в себя около 25000 слов, в целом до четвертого уровня деления тем всего 302.

Итак, темы экзотизмов: это обращения (*синьор, сеньор, мисс, эфенди, пан, сэра, фрау* и т.д.), название верховного правителя, монарха, наследника (*султан, халиф, цезарь, шах, богдыхан, эрцгерцог* и т.д.), названия высоких чиновников (*наиб, мирза, визирь* и т.д.), названия одежды и обуви (*бешмет, жупан, кабардинка, конфедератка, кухмянка* и т.д.), названия денежных единиц (*абаз, вона, гинея, гульден* и т.д.), музыкальных инструментов (*балабан, бандура, виола, зурна* и т.д.), танцев, песен, певцов, единиц измерения, видов транспорта, воинов, населенных пунктов, жилищ и усадеб, кушаний и напитков, ветров, земледельцев, лошадей, праздников, учебных заведений, высших органов власти.

Несомненно, в экзотизмах реализуется тенденция языка к вариативности. Обычно экзотизмы — заимствования из языка народа той страны, которую слово представляет. Исключение составляет, пожалуй, только Италия, которую мы частично воспринимаем глазами французов (около 50% слов из французского языка: *арлекин, карабинер, каравелла, кондотьер, пиастр, маркиз* и др.), некоторые экзотические слова, обозначающие понятия народов России (СССР), сформированы на базе русского языка: «*чум* — 'принятое у русских название переносного жилища некоторых народов Сибири и северо-востока европейской части СССР', «*парка* — 'верхняя зимняя одежда в северной Сибири, сшитая обычно из оленьих шкур мехом наружу', *стойбище* — 1) 'становище кочевников Сибири'; 2) 'оседлое поселение народов Приамурья и Сахалина', *сакля* — 'русское название жилища кавказских горцев' (МАС) и др.

Языки мира трудно назвать в цифрах, обычно в справочниках говорится «от 2500 до 5000» [12] языков, на которых говорит свыше 50 миллионов человек. Стран мира, государств значительно меньше — около 200. В русских экзотизмах они обозначены далеко не все. Это наглядно показывает разницу между научной и наивной картинами мира (научным и обыденным языковым сознанием). Сплошная выборка экзотизмов МАС дает представление о том, что такое «мир глазами русского». Через экзотизмы мы выделяем 13 стран, 21 народ. Хорошо представлена в русском языке античность (очевидно, сказались классическое гимназическое образование) — 144 слова обозначают различные понятия того времени (*авгур, акрополь, амброзия, амфора, гетера, гидра, гриф* и т.д.). Неплохо мы знаем Англию (56 слов: *бридж, виги, сквайр, стерлинг, милорд, пинта* и т.д.), Францию (44 слова: *гавот, дофин, директория, ливр, мадам, мамлюк* и т.д.), Германию (29 слов: *бундестаг, бюргер, крейцер, талер, фрау, шпильман* и т.д.), США (32 слова: *ковбой, конгрессмен, ленч, мистер, шериф, янки* и т.д.), Испанию (23 слова: *гранд, дублон, коррида, инфант, фанданго, наваха* и т.д.), Италию (24 слова: *лаццарони, палаццо, скудо, таверна* и т.д.) — отдельно Венецию; *баркарола, гондола, дож, цехин*. Индия, Турция, Египет, Польша, Украина, а также Иран, Шотландия, Ирландия, Венгрия и еще 7 стран представлены мало-численно или единичными словами. Остальные народы мы различаем плохо. Так, в нерасчленном виде представлены народы Севера (*балок, кухлянка, малица, нарты, хорей, парка* и т.д.), в целом воспринимаем Среднюю Азию

(арык, айран, аул, арба, кетмень, мираб, паранджа и т.д.), плохо различаем мы и народы Кавказа — отсюда и «люди кавказской национальности», которой нет и никогда не было.

В нашем видении мира большое значение имеет религия. Так, 40 слов русского языка связаны с католицизмом и протестантизмом: *аббат, викарий, кантор, капелла, капуцин, конгрегация, конфирмация, месса, нунций, мадонна, облатка* и т.д.; 42 слова представляет мусульманский Восток: *алла, байрам, газават, гяур, дервиш, имам, кади, медресе* и т.д.; 18 словами обозначен иудаизм: *иврит, кагал, пейсы, раввин, хедер, талмуд* и т.д.; представлен в русском языке и буддизм: *бонза, нирвана, пагода* и др. «В социальной дифференциации языка получает отражение не только и, может быть, даже не столько современное состояние общества, сколько предшествующие его состояния, характерные особенности его структуры и изменений этой структуры в прошлом, на разных этапах развития данного общества (ср. известное положение об отставании темпов развития языка от темпов, которыми развивается общество)» [13; 15].

Таким образом, в русском языковом сознании выделяются народы традиционного контактирования. Нужно сказать, что широко известная толерантность русских проявляется и в относительной «вялости» выделения (противопоставления) народов внутри собственного многонационального государства. Н.Г. Чернышевский писал: «Состав лексики соответствует знаниям народа, свидетельствует о его житейских занятиях и образе жизни, и отчасти о его отношениях с другими народами» [14; 288].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 318 с.
2. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). / Под ред. Е.А. Земской. М.: «Языки русской культуры», 1996. 480 с.
3. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 4 т. М.: Русский язык, 1984.
4. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Русские словари, 1997. 415 с.
5. Самогик Л.Г. Словарь пассивного словарного состава русского языка: историзмы, архаизмы, экзотизмы, диалектизмы и просторечие. Красноярск: Изд-во КГПУ, 2005. 424 с.
6. Вербицкая Л.А. Давайте говорить правильно. М.: ВШ, 1993. 96 с.
7. Ванина В.В. Экзотизмы немецкого происхождения в русском языке XX века: на материале словарей, художественных текстов и мемуаров. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2001. 18с.
8. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 2007. 1010с.
9. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка: 13 560 слов. В 2 т. М.: Рус. яз., 1993.
10. Супрун А.Е. Экзотическая лексика // Науч. докл. высш. шк. филол. науки. 1958. № 2. С.50-54.
11. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка / Под ред. проф. В.В. Морковкина. М.: Рус. яз., 2000. 560 с.
12. Иванов В.В. Языки мира // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 609-613.
13. Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / Под ред. Л.П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2003. 568 с.
14. Лихтенштейн Е.С. Слово о книге: афоризмы, изречения, литературные цитаты. М.: Книга, 1984. 560 с.